

ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Н. П. ВЕРБИЦКИЙ

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА ПРЕСТУПНОГО НАСИЛИЯ

Исследуется природа криминального насилия. Особое внимание уделяется раскрытию социальной природы преступного насилия, его основных криминогенных детерминант. Отмечается также определенная роль биологических факторов в генезисе криминального насилия.

Ключевые слова: преступное насилие, тяжкая насильственная преступность, преступник-рецидивист, деформация личности, агрессивное поведение.

УДК 344.643

Исследователи отмечают, что насилие есть своего рода заколдованный круг и имеются веские основания полагать, что оно повторяется из поколения в поколение [1, 27].

Механизм возникновения насильственного поведения человека и использование насилия для разрешения конфликтов между сторонами существует не иначе, как в самом обществе.

Конфликты как необходимый элемент преступного насилия не являются явлениями, присущими только нашему времени. Сколько человек существует, столько он и применяет насилие. С момента возникновения уголовных запретов на определенное поведение человека они стали нарушаться не согласными с ними членами общества. Одним из эффективных способов воздействия на преступность была религия. Она могла контролировать не только поступки, но и мысли людей. Религии удалось, как верно отмечает С. М. Иншаков, в максимальной степени реализовать в сознании верующих принцип неотвратимости наказания за неугодные поступки. Причем возмездие, по религиозной идее, могло настичь не только в жизни, но и после ее окончания. Этим, в определенной мере, можно объяснить то, что количество насильственных посягательств в процессе развития человеческого общества было низким. После-

Николай Петрович ВЕРБИЦКИЙ, доцент кафедры предпринимательства и права Белорусского государственного экономического университета.

дующие попытки реализовать важнейший фактор предупреждения — принцип неотвратимости наказания — не были такими успешными [2, 4].

С насилием пытались бороться при помощи различных видов наказаний, включая смертную казнь. Однако до настоящего времени насилие не только не сокращается, но и, наоборот, имеет крайне опасную тенденцию к росту на всех уровнях и во многих сферах общественных отношений.

Для предупреждения насильственного поведения необходимо раскрыть его природу. Следует отметить, что насилие — неотъемлемая часть общественного бытия. Его истоки коренятся в биосоциальной природе человека. С древних времен агрессивность человека так же, как и его социальность, служат средством борьбы за выживание. В процессе эволюции человека она приобретает характер насилия в целях удовлетворения, прежде всего, надбиологических, социальных потребностей: в статусе, престиже, самоутверждении [3, 358]. В детерминации различных форм социального насилия именно эти неудовлетворенные социальные потребности играют особую роль. «Если неудовлетворенная витальная потребность (в пище, продолжении рода, защите от холода и т. п.) приводит к борьбе за существование, то неудовлетворенная социальная потребность — к сверхборьбе за сверхсуществование» [4, 177].

Поскольку «проявление постребительской внутривидовой агрессии — это специфическая особенность человека, постольку вполне логично искать причины этой специфической черты в том, что характерно именно для человека, что его отличает от животных, а не в том, что его роднит с ними... Специфические особенности агрессивности у человека есть следствие специфических же для человека условий жизни, т. е. следствия особенностей той социальной среды, которую он в процессе своего исторического развития для себя создал. При таком понимании проблема причин агрессивности превращается в проблему исследования тех социальных причин, которые агрессивность вызывают» [5, 55].

Общесоциальные истоки насилия коренятся, прежде всего, в неравенстве положения отдельных групп и индивидов в стратификационной структуре общества, связанной с их местом в системе общественного производства и распределением социальных благ. Именно социальное неравенство порождает экстремистские формы поведения, в том числе и акты криминального насилия [6, 26].

Пока стратификационная система общества находится в относительном равновесии, криминальное насилие существенно не превышает средний уровень. Однако нарушение такого равновесия ведет к росту насилия. Вызывается оно двумя основными факторами: резким ухудшением социального статуса тех или иных групп или прерванной социальной мобильностью. Снижение статуса ведет к разрыву между притязаниями и реальными возможностями их осуществления, к росту массовых негативных настроений, что создает почву для резкого увеличения числа криминогенных конфликтов, разрешаемых насильственным путем. Блокирование же восходящей социальной мобильности также создает почву для недовольства и фрустрационных разрядок насильственного характера.

В последнее десятилетие наше общество оказалось в условиях экономического и духовного кризиса, обострения множества противоречий. Это вызвало нарастание социальной напряженности, девальвацию многих традиционных культурных, нравственных, гуманистических ценностей, снижение уровня законопослушания.

В обществе переходного периода резко возросли конфликтность, жесточенность нравов, произошло обесценивание человеческой жизни. Падение реальных доходов большей части населения, снижение показателей их жиз-

ненного уровня, рост социального расслоения, появление новых привилегированных слоев, невиданный ранее имущественный диспаритет, безработица, процессы маргинализации и люмпенизации граждан — все это играет существенную криминогенную роль в детерминации насильственной преступности.

Остановимся подробнее на некоторых социальных детерминантах преступного насилия.

В нашем обществе всегда присутствовали слои и группы населения, в которых процветали насилие, грубость и произвол. Речь идет о люмпенизированной части населения, которая активно поставляет нарушителей обоюбого пола, ее представители рано начинают употреблять спиртные напитки, курить и вступать в сексуальные связи. Данная часть общества отличается наиболее низким уровнем культуры и образования и не видит в грубости и хамстве ничего особенного, поскольку это ее обыденная жизнь. Думается, такие слои населения образуют тот самый фундамент, на котором строится огромное здание насильственных правонарушений.

Криминологические исследования показывают, что такие негативные факторы, как пьянство, сквернословие, враждебные отношения между родителями и другими членами семьи, драки и скандалы, грубость и жестокость, царящие в семье, способствуют формированию устойчивой системы антиобщественных взглядов и наклонностей. Дефекты семейного воспитания не всегда устраняются в школе и во многих случаях усугубляются вредными влияниями в непосредственном бытовом окружении, в первую очередь со стороны ранее судимых, а также лиц, ведущих аморальный образ жизни, допускающих хулиганские действия, проявляющих циничное, неуважительное отношение к женщине [7, 228 — 229].

Многие насильственные преступления совершаются в связи со встречающейся обстановкой безнаказанности или недостаточно эффективного воздействия на правонарушителей на ранних этапах формирования их противоправного поведения. Значительной части рассматриваемого вида преступлений предшествуют неправильное поведение в быту, семейные конфликты, угрозы, побои, пьянство, мелкое хулиганство. Своевременное выявление, быстрое и эффективное реагирование на них органов внутренних дел и общественности имеют важное профилактическое значение. Это подтверждается тем, что там, где увеличивается число лиц, привлекаемых к ответственности за угрозу убийством и причинение тяжкого вреда здоровью, хулиганство, побои, нарушение общественного порядка, сокращаются тяжкие насильственные преступления.

Влияние на увеличение числа и тяжести насильственных преступлений против личности оказывает потеря сдерживающих нравственных устоев, культ обогащения любой ценой, пренебрежение к человеческой жизни.

К числу наиболее важных условий, способствующих насильственной преступности, следует отнести пьянство. Систематическое употребление спиртных напитков способствует ослаблению или потере самоконтроля, проявлению жестокости, грубости, вспыльчивости и агрессивности. Опьянение резко обостряет и другие отрицательные качества характера, вызывает чувство мести, алчность, корыстолюбие. Вот почему алкоголизм, алкогольное опьянение и вызванные ими изменения в психике являются в большинстве случаев фактором, непосредственно влияющим на совершение насилия над личностью, хулиганских поступков. Не случайно подавляющее большинство насильственных преступников либо до совершения преступления постоянно употребляли спиртные напитки, либо в момент совершения преступления находились в нетрезвом состоянии. Убийства или тяжкие увечья, нанесенные из хулиганских побуждений в ссорах и драках, являются наиболее типичными примерами существенного влияния пьянства на совершение подобных преступлений. Особенно пагубное воздействие оказывает алкоголизм на молодых людей, для

которых в силу их возрастных особенностей характерны неумение правильно оценивать жизненные события, повышенная эмоциональная возбудимость, недостаточные навыки социального торможения и в то же время стремление показать себя, продемонстрировать храбрость. Совокупность этих обстоятельств нередко является причиной совершения насильственных преступлений.

Еще более сильное негативное влияние на насильственную преступность оказывает наркомания и ее последствия. Установлено, что деградация личности наркомана наступает в несколько раз быстрее, чем алкоголика. Наркотики так же, как и алкоголь, возбуждают психику человека, делают его поведение бесконтрольным и неадекватным ситуациям, приводят к конфликтам и раздорам. Состояние «ломки» наркомана также толкает на агрессивное неуправляемое поведение.

Серьезное внимание следует обратить на обстоятельства, формирующие агрессивную насильственную направленность личности в детстве и подростковом возрасте. К ним относятся:

1) неблагоприятная обстановка в семье, порождающая склонность к разрешению возникающих конфликтов путем применения насилия (примеры распущенности, аморального и противоправного образа жизни, пьянства, паразитизма, жестокости и безразличия по отношению к близким и т. п.);

2) деморализующее влияние ближайшего бытового окружения по месту жительства, работы, учебы; жестокость по отношению к людям, животным; издевательства над младшими и слабыми; участие в неформальных группах с антисоциальной направленностью и склонностью к насилию, групповые драки, избиения, пьянство и т. д.;

3) целенаправленное вовлечение подростков в пьянство, потребление наркотиков и других одурманивающих веществ, в преступную или иную антиобщественную деятельность агрессивного характера взрослыми преступниками и ранее судимыми сверстниками (особенно следует отметить целенаправленную деятельность по вербовке «кадров» со стороны участников организованных преступных групп и сообществ, профессиональных преступников, пропаганду ими обычаев своей среды);

4) воздействие на несовершеннолетних пропаганды «суперменства», крайнего индивидуализма, жестокости и презрения к окружающим, отношения к насилию как нормальному явлению социальной жизни.

Повседневная жизнь постоянно и наглядно демонстрирует подросткам модели агрессивного поведения, которые они и перенимают в семье, субкультуре и средствах массовой информации.

«Показательно, — отмечает Э.Ф. Побегайло, — что около 90 % несовершеннолетних, отбывающих наказание за совершение насильственных преступлений, по данным представительного выборочного исследования, еще до начала преступной деятельности сами были объектами жестокого обращения. Отсюда в определенной мере их озлобленность и агрессивность, порождающие насилие и жестокость» [8, 447].

Некоторые авторы указывают на биологическую основу совершения преступлений [9, 36]. Здесь необходимо заметить, что данный вывод имеет определенное отношение к происхождению преступного насилия. Выше отмечалось, что человек — биосоциальное существо. Биологическое и социальное выступают в нем во взаимодействии. Однако составные элементы этого взаимодействия неравнозначны.

Определяющим фактором психического развития личности является социальная среда. Биологическое в человеке не отрицается, не уничтожается, а включается в качестве низшего, соподчиненного элемента в высший (социальный) не в чистом, а в преобразованном (социализированном) виде. Биологическое оказывает влияние на поведение человека не прямо, а опосредованно.

При этом биологическое ни в коей мере не определяет содержательную сторону личности — содержание в ней определяется социальным фактором.

Опосредованное влияние биологических элементов личности может сказываться и в некоторых формах антиобщественного поведения, например, в насильственных преступлениях против личности, хулиганских поступках, которые являются разновидностью или формами агрессивного поведения. Некоторые ученые объясняют агрессивное поведение человека, в том числе и преступные формы его выражения, прямым проявлением врожденных агрессивных устремлений человека. Это не совсем так. Биофакторы могут создавать предрасположенность к тому или иному типу реагирования на внешний раздражитель: например, сильный, неуравновешенный тип высшей нервной деятельности, соответствующий холерическому темпераменту, может предрасполагать к агрессивному поведению в ситуации фрустрации. Однако психологические исследования показывают, что агрессивное поведение в этой ситуации не наследуется, а усваивается, вырабатывается у человека, причем начиная с детского возраста.

При исследовании личности преступников-рецидивистов, совершающих насильственные преступления, выявляется следующая особенность их психического развития: в детстве их очень часто родители подвергали физическому наказанию. Становится очевидным психологический механизм агрессивного поведения у этих лиц: 1) ребенок, которого родители постоянно физически наказывают, перенимает «копирует» их собственное поведение; 2) частое физическое наказание вызывает у него состояние фрустрации. Накопившуюся обиду, раздражительность, озлобленность против взрослых ребенок вымещает потом на доступных ему лицах, прежде всего на сверстниках. В итоге, у него развивается тенденция к агрессивному поведению во всех фрустрирующих ситуациях [7, 88].

Таким образом, социальные факторы (в данном случае — условия и особенности семейного воспитания) являются решающими в формировании и развитии у ребенка, подростка, а затем и взрослого агрессивного поведения, которое может принимать в случае нравственной деформации личности преступные формы выражения.

Литература

1. *Скифский, И. С.* Насильственная преступность в современной России / И. С. Скифский. — Тюмень : Вектор Бук, 2007. — 234 с.
2. *Иншаков, С. М.* Зарубежная криминология / С. М. Иншаков. — М. : ИНФРА. М-НОРМА, 1997. — 383 с.
3. *Деркач, А. А.* Политическая психология : учеб. пособие / А. А. Деркач, В. И. Жуков, Л. Г. Лаптев ; под общ. ред. А. А. Деркача. — М. : Эксмо, 2001. — 492 с.
4. *Гилинский, Я. И.* Криминология. Курс лекций / Я. И. Гилинский. — СПб. : Питер, 2002. — 384 с.
5. *Бассин, Ф. В.* Тяжкое бремя легких аналогий / Ф. В. Бассин // Диалоги: полемические статьи о возможных последствиях развития современной науки. — М. : Наука, 1979. — 210 с.
6. *Bassin, F. V.* Tyazhkoie bremya legkih analogiy [Heavy burden of easy analogies] / F. V. Bassin // Dialogi: polemicheskie stati o vozmozhnyih posledstviyah razvitiya sovremennoy nauki. — M. : Nauka, 1979. — 210 p.

6. Олшанский, Д. В. Психология терроризма / Д. В. Олшанский. — Екатеринбург : Деловая книга, 2002. — 320 с.

Olshanskiy, D. V. Psihologiya terrorizma [Psychology of terrorism] / D. V. Olshanskiy. — Ekaterinburg : Delovaya kniga, 2002. — 320 p.

7. Антонян, Ю. М. Криминология. Избранные лекции / Ю. М. Антонян. — М. : Логос, 2004. — 448 с.

Antonyan, Yu. M. Kriminologiya. Izbrannyye leksii [Criminology. Selected lectures] / Yu. M. Antonyan. — M. : Logos, 2004. — 448 p.

8. Побегайло, Э. Ф. Насильственная преступность и ее предупреждение / Э. Ф. Побегайло. — М. : Норма, 2009. — 800 с.

Pobegaylo, E. F. Nasilstvennaya prestupnost i ee preduprezhdenie [Violent crimes and their prevention] / E. F. Pobegaylo. — M. : Norma, 2009. — 800 p.

9. Мюстеруд, И. Т. Насилие, эволюция и новые факторы окружающей среды / И. Т. Мюстеруд, Д. В. Полесжинский // Преступность и борьба с ней : сб. науч. тр. ; отв. ред. Е. В. Алферова. — М. : РАН ИНИОН, 2008. — 184 с.

Myusterud, I. T. Nasilie, evolyutsiya i novyye faktoryi okruzhayushey sredy [Violence, evolution and new environmental factors] Violence, evolution and new environmental factors / I. T. Myusterud, D. V. Poleszhinskiy // Prestupnost i borba s ney : sb. nauch. tr. ; otv. red. E. V. Alferova. — M. : RAN INION, 2008. — 184 p.

MIKALAI VIARBITSKI

SOCIAL NATURE OF CRIMINAL VIOLENCE

Authors affiliation. *Mikalai VIARBITSKI, Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The nature of criminal violence is considered. Particular attention is paid to the disclosure of the social nature of criminal violence, its major criminogenic determinants. A certain role of biological factors in the genesis of criminal violence is revealed.

Keywords: criminal violence, severe violent crimes, repeat offender, deformation of personality, aggressive behavior.

UDC 344.643

*Статья поступила
в редакцию 23.09. 2014 г.*

Е. Я. РУТМАН-ШИНДИНА

**ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ
РЕБЕНКА В СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

В статье исследуется юридическая конструкция «права и интересы ребенка». Предлагается сгруппировать исследованные категории, основываясь на отраслевом признаке, позволяющем выделить права и интересы ребенка в семейно-правовой плоскости.

Елена Яковлевна РУТМАН-ШИНДИНА (Rutya@tut.by), соискатель кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

БДЭУ. Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.

БГЭУ. Белорусский государственный экономический университет. Библиотека.°.

BSEU. Belarus State Economic University. Library.

<http://www.bseu.by> elib@bseu.by